

Помимо впечатляющей высоты прыжков, Нариуми также выделялся тем, что его тело, казалось, не страдало от очень неестественной манеры прыжков, и он редко снимался с соревнований из-за травм. Его отличная посещаемость также способствовала тому, что его PCS, которые не пользовались особой любовью, начали медленно расти к концу карьеры. Он всегда добросовестно исполнял роль привратника японского мужского одиночного катания. Теперь, завершив карьеру в 27 лет, он может считать её довольно успешной. Конечно, несмотря на все эти преимущества, Нариуми так ни разу и не попал на Олимпийские игры, и на это есть причины. Его выступления были крайне нестабильными: в хорошие моменты он мог кататься отлично, а в плохие — ужасно, причем предсказать это было невозможно. В том сезоне, когда он попал в финал Гран-при, на чемпионате мира он провалился, опустившись только на 16-е место, хотя между двумя соревнованиями прошло всего три месяца. В другом сезоне Гран-при он выиграл один этап и занял восьмое место на другом. Такие резкие перепады результатов среди топ-спортсменов встречаются очень редко.

Нариуми не был спортсменом с сильной выразительностью, его движения и стиль были довольно жесткими, и многие его программы выглядели немного неловко, но у него была одна программа, которая ему очень шла и демонстрировала его индивидуальность: „Генерал“, его произвольная программа сезона 2012–2013. Друзья, которым интересно, могут посмотреть.

Танаке Кэйсукэ — это один из представителей нового поколения японских мужчин-одиночников, которому с трудом удалось пробиться. Многие болельщики узнали о него потому, что он, как и японский одиночник Хино Рюдзю, был сверстником Юдзуру Ханю. Однако пока один из них взлетел на вершину, двое других продолжают бороться на грани провала, что довольно грустно. Танаке Кэйсукэ моложе, и его результаты значительно уступают достижениям Нариуми и Дайсукэ. Однако на прошлом чемпионате Японии Кэйсукэ воспользовался редким шансом и завоевал серебро, получив путевку на Олимпиаду в Пхёнчхан, став единственным из этой троицы, кто вышел на олимпийский лед. На самом деле, уровень сложности у Кэйсукэ вполне достаточный, есть и четверные прыжки, но он тоже склонен к проколам. Но в отличие от Нариуми, его проколы подчиняются определенной закономерности. На внутренних соревнованиях, как в юниорах, так и во взрослых, он выступает довольно неплохо, и за последние годы его результаты на внутренних стартах были лучше, чем у Нариуми и Дайсукэ. Но на международных соревнованиях, чем важнее турнир, тем сильнее он может подвести, что вызывает у болельщиков лишь чувство „железо, которое не стало золотом“.

В юниорах у Кэйсукэ была яркая история: в один сезон он выиграл два этапа Юниорского Гран-при, став фаворитом на победу в финале Юниорского Гран-при, на юниорском чемпионате мира и на юниорский „Большой шлем“. Но на юниорском чемпионате мира он разочаровывающе занял лишь седьмое место, а чемпионом стал маленький вьетнамец, который на тех двух этапах Юниорского Гран-при даже не попал на пьедестал. Кэйсукэ достиг возраста перехода во взрослую категорию, и на следующий год получил только один этап Гран-при.

За несколько лет во взрослом катании прогресс Кэйсукэ не был замечен невооруженным глазом: по-прежнему силен внутри страны, слаб снаружи. На предстоящем чемпионате мира, поскольку японский номер один Юдзуру не участвует, даже если Уно выиграет, Кэйсукэ обязан попасть в двенадцать лучших, чтобы сохранить для Японии три места. Это для него довольно сложно, и хочется надеяться, что после закалки на Олимпиаде его психологическая устойчивость вырастет, ведь в следующем году шансы японских мужчин на чемпионате мира будут всецело лежать на нем.

— Короткая программа Адриана Морье — 86.77 балла, он занимает третье место.

Адриан в зоне ожидания изобразил свою привычную сладкую улыбку, сначала обнял тренера, а затем послал воздушный поцелуй в камеру.

[Не кажется ли вам, что Магическая Утка, хоть и улыбается, выглядит не особо счастливой?]

[Вынужденная улыбка.jpg]

[Это и так ясно, clean, pb, а его все равно с треском обыграли те, кого он громил два года назад в юниорах. Как это можно проглотить?]

Соревнования в короткой программе на этапе во Франции уже дошли до второй группы. До Адриана уже выступили Сюй Линцзюнь и Росси. Сюй Линцзюнь выступил стабильно, приземление на четверной тулуп было немного напряженным, что повлияло на GOE, но он все равно набрал высокие 98.52 балла, гордо возглавляя турнирную таблицу. Росси всего за две недели преобразился, заменил тройной флип в короткой программе на четверной тулуп и с удивительной стабильностью снова обновил личный рекорд в короткой программе, впервые преодолев отметку в девяносто баллов.

Таким образом, Адриан, несмотря на любовь судей, но не имеющий четверного прыжка, молча осел на третье место.

Впереди еще должны были выступить несколько спортсменов, и их теоретический потолок был выше, чем у Адриана.

Камера быстро переключилась на следующего участника.

Там, где её не было видно, улыбка на лице Адриана постепенно исчезла, а межбровье редко омрачилось тенью грусти.

С другой стороны, Сюй Линцзюнь, закончив выступление, не ушел раньше времени, а переоделся за кулисами и внимательно смотрел прямой эфир на экране телевизора. Главная цель, конечно, была посмотреть короткую программу Доминика.

Он, конечно, не был фанатом Доминика, но уделял такое внимание его выступлениям и техническим изменениям, потому что Доминик был бесспорным сильнейшим в этом олимпийском цикле.

И именно тот человек, которого Сюй Линцзюнь твердо решил победить честно, пока тот не ушел на пенсию.

Ритм короткой программы был быстрым, и вскоре на лед вышел Доминик.

В отличие от Хаймера, Доминик всегда придерживался довольно высокопарного стиля. Он лучше всего справлялся с лирической и красивой классической музыкой. Хотя это иногда бывало скучновато, и его не раз критиковали за то, что содержание программ — одно и то же, только вид сбоку, у него была высокая внешность, плавное скольжение и очень вовлеченная игра, просто стоя на льду, он уже был приятен глазу, да и судьи очень любили его стиль, поэтому PCS у него никогда не опускались.

В этом сезоне хореографом его короткой программы был Чжу Жуй. Чжу Жуй не полностью отошел от его привычного исполнительского пути, но немного внес новшества, поставив ему программу на музыку „Болеро“.

„Болеро“, как шедевр импрессиониста Равеля, в фигурном катании встречается не раз, но немногие могут по-настоящему овладеть этой музыкой. Вся пьеса повторяет одну и ту же мелодию ровно тринадцать раз, меняя только инструментовку, превращаясь в единое „крещендо“. Если у спортсмена недостаточно хорошая техника скольжения, легко можно проскользнуть программу разрозненно, полностью оторвавшись от музыки, или сделать её пресной, как вода, без подъемов и спадов.

Конечно, у главного босса Доминика такой проблемы не было. В серии дорожек шагов и движений рук, придуманных Чжу Жуем, Доминик сохранил свою черту „благородства и величия“, добавив нотку едва уловимого кокетства и сексуальности.

Для фанатов Доминика это было как пожар в старом доме — спасти невозможно.

Когда программа впервые дебютировала на канадском этапе, она получила море похвал. В добавок к ореолу олимпийского чемпиона, судьи махнули рукой и добавляли PCS как ненормальные, после чего Доминик с отрывом более чем в тридцать баллов выиграл золотую медаль.

Вообще выглядел как всепобеждающий воитель.

На французском этапе Доминик продолжил свою традиционно мощную серию выступлений на этапах Гран-при, качественно выполнив четверной риттбергер в каскаде с тройным, четверной сальхов и тройной аксель, в итоге набрав больше 107 баллов и уйдя в отрыв.

Для Сюй Линцзюня, которого оторвали почти на десять баллов в короткой программе, если только Доминик не рухнет в произвольной программе, переворот был практически невозможен.

Действительность подтвердила оценку Сюй Линцзюня: в этот момент он стоял на пьедестале почета с самого правого края, на шее висела лента из трех цветов — красного, белого и синего, а снизу болталась не самая легкая серебряная медаль.

На самой высокой ступеньке слева стоял Доминик и обнимал человека, вручавшего награды, а на его шее висела та самая золотая медаль, которая под ослепительным светом софитов ярко блистала, рябя в глазах.

Медленно выдохнув, Сюй Линцзюнь моргнул, привыкая к сильному свету.

Еще слишком далеко до цели!

После окончания Кубка Китая, хотя настрой и был хорош, у Сюй Линцзюня всё же появились некоторые повышенные ожидания от французского этапа.

Раз уж я смог победить Хаймера, то почему не могу победить Доминика? Между ними ведь всегда были взаимные победы и поражения.

<http://bllate.org/book/17684/1649558>